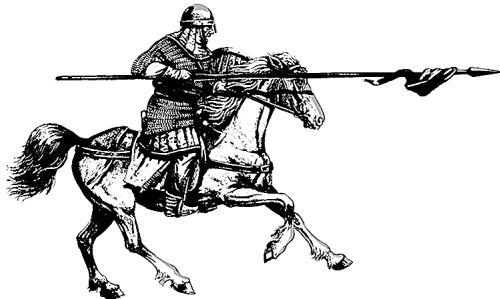

ТЕМНЫЕ ВЕКА
ЕВРОПЕЙСКОЙ
ИСТОРИИ

Charles William Chadwick OMAN

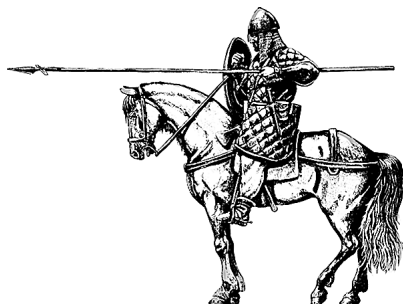
THE DARK AGES

476–918

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ
МОСКВА

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4
О-57

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
Я.А. Галеевой*

Оман Чарльз
О-57 Темные века европейской истории. От падения
Рима до эпохи Ренессанса / Пер. с англ. Л.А. Иго-
ревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2020. — 447 с.

ISBN 978-5-521-85429-5

В 476 году пала Западная Римская империя. Обширные территории Западного Средиземноморья оказались в руках вандалов, вестготов, франков и других племен, которых римляне прежде называли варварами. Римской империи, такой, какой ее знал Древний мир, больше не было. Но, даже в условиях упадка власти, Европа не погрузилась во мрак. По-прежнему существовала Восточная Римская империя, под покровительством императоров процветали искусства, науки и ремесла, совершенствовалась правовая система. На обломках Западной Римской империи возникали новые могущественные государства — королевства франков, остготов и вестготов.

Британский военный историк Чарльз Оман проливает свет на период, именуемый Темными веками, всесторонне описывает личность и раскрывает характер правителей — от Теодориха Великого, который властвовал в Италии в начале VI века, до Карла Великого, первого императора франков. Историк наглядно показывает, как в конфликтах раннего Средневековья был заложен фундамент современной Европы.

**УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4**

ISBN 978-5-521-85429-5

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2020
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2020

ТЕМНЫЕ ВЕКА ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

ОТ ПАДЕНИЯ РИМА
ДО ЭПОХИ
РЕНЕССАНСА

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава 1

ОДОАКР И ТЕОДОРИХ, 476—493 ГОДЫ

Важность 476 года. — Император Зенон признает Одоакра патрицием в Италии. — Положение Одоакра. — Разделения Европы в 476 году. — Вандалы в Африке и король Гейзерих. — Правление Одоакра в Италии. — Его война с Теодорихом и падение

Летом 477 года группа послов, заявивших, что выражают волю мертвого тела, все еще называвшего себя римским сенатом, предстала перед императором Зеноном, правителем Константинополя и Восточной империи. Они явились объявить ему о том, что армия убила патриция Ореста и свергла с императорского трона его сына — малолетнего императора Ромула. Но после этого послы не сообщили Зенону, что должным образом избран новый цезарь. Подобные посольства были обычными в последние годы, но эта депутация, в отличие от всех других, ранее прибывавших на Босфор, проинформировала восточного императора, что его могущества достаточно для защиты и востока, и запада. Они положили к его ногам диадему и платье Ромула и заявили о своем уважении и преданности его августейшей персоне. Затем, как будто в качестве дополнения, они сообщили Зенону, что выбрали своим правителем Флавия Одоакра и рассчитывают, что августейший хозяин одобрит их выбор и дарует Одоакру титул патриция.

В прежние времена часто звучало утверждение, что эта дата — 476 год — не является значительной вехой в мировой истории и в этом году произошла всего лишь передача вер-

ховной власти над западным миром от бессильного цезаря, жившего в Равенне, к бессильному цезарю, жившему в Константинополе. Нам напоминают, что патриций Одоакр и представители римского сената заверили восточного императора в своей верности императорскому имени, но Италии больше не нужен отдельный август, и один властитель может снова править востоком и западом, как это было в дни Константина и Феодосия. И если представители западной части империи рекомендовали Зенону назначить своим наместником среди них Одоакра, могущественного военачальника и человека, искусного в политических вопросах, которого они выбрали для защиты своих интересов, это не было чем-то из ряда вон выходящим. На самом деле аналогичные посольства довольно часто прибывали в Константинополь, чтобы объявить не о выборе обычного патриция, а об избрании независимого императора.

Формально все вышесказанное — правда, и мы не можем не согласиться, что водворение и укрепление тевтонского правителя в Италии было всего лишь очередным примером того, что уже случилось в Испании и Африке. Пока еще никто в этих странах не утверждал, что Западная Римская империя окончательно умерла и ее сменило Тевтонское королевство. На документах и монетах того времени оставалось имя римского императора — и в Испании, и в Италии, и в Африке. После 476 года подданные и вестготы Эйриха, и скиры Одоакра изображали на своих деньгах портрет Зенона, так же как несколькими годами ранее изображали на них портрет Валентиниана III. Им, похоже, было все равно, что один жил к востоку от Адриатики, а другой — к западу.

Но если историки прошлого были слишком невнимательны к конституционному и теоретическому аспекту событий, без обиняков утверждая, что Римская империя на западе прекратила существование в 476 году, существует опасность, что наше поколение излишне проникнется формальной стороной вещей, не осознавая реальных перемен, имевших место в том далеком году. Исчезновение Римской империи на западе на самом деле было длительным процессом, начавшимся в 411 году, когда Британия,

первая из западных диоцезов, была оставлена варварам, и завершившимся, когда Франц II Австрийский сложил с себя титул императора в 1806 году. И все же если мы должны выбрать момент разрыва между старым и новым, если нам необходимо выбрать год, ставший линией раздела между древней историей и Средневековьем, то лучшую дату, чем 476 год, выбрать невозможно.

До того самого дня, как Флавий Одоакр сверг Августула, в Риме или Равенне всегда был принц, ведущий свой род от Октавиана, Траяна или Константина. Пусть его корона была непрочной, жизнь постоянно подвергалась опасности, а его слово было не таким могущественным, как слово какого-нибудь варвара, вроде Рицимера или Гундобада, стоявшего за его тронем. Тем не менее он находился в постоянном контакте с подданными и являлся видимым осязаемым персонажем, воля и характер которого имели некоторое значение в управлении государством. Даже самые слабые Глицерий или Олибрий никогда не превращались в обычных марионеток, как король франков VIII века или микадо XVII века. Кроме того, всегда существовала возможность, даже более того — вероятность, что появится некий сильный император, который сумеет освободиться от власти германского премьер-министра. Майориану это едва не удалось, а истории падения готов, Гайнаса и Аспара, на востоке показывают, что подобная попытка — не такое уж безнадёжное предприятие.

Но когда Одоакр отнял трон у мальчика Августула и стал с согласия, если не по доброй воле константинопольского цезаря, единственным представителем имперской системы на западе, во всем статусе империи произошли серьезные перемены. Флавий Одоакр был не просто патрицием, правившим как представитель законного императора. Он был не только преемником Рицимера, но также предшественником Теодориха и Альбоина. И он был не просто римским чиновником, но германским королем, впитавшим военный дух с материнским молоком и провозглашенным военным вождем народа — *thiudans* — тевтонскими воинами, теперь представлявшими старые легионы запада. Если он никогда не имел титула «король Италии», то лишь потому, что тако-

го рода территориальные термины еще не были известны. Его современники Эйрих и Гейзерих называли себя королями вестготов и вандалов, а не Испании и Африки. Таким образом, Одоакр, будучи королем земли и армии, а не нации, возможно, не знал, как заявить о своих королевских претензиях. Он не назвал себя «королем итальянцев», а назвать себя королем скиров или туркилингов — и те и другие составляли часть его армии — значило принять ненадлежащее имя. Недоумевающие современные ему хронисты иногда называли Одоакра королем готов, хотя сам он этого титула не употреблял.

И все же он был королем, который имел свою территорию и организованное войско; не кочующим оккупантом Италии, как Аларих, а постоянным правителем земли. В этом аспекте он, несомненно, являлся предшественником остготов и лангобардов, которые заняли его место. Хотя титул ему самому показался бы странным, мы можем по праву назвать его королем Италии, поскольку именно так называем Теодориха, Беренгара или Виктора-Эммануила. Ведь именно воле Одоакра подчинялись в этой стране, а не воле его титулованного «начальника» в Константинополе. Одоакр устанавливал налоги, выбирал чиновников, вмешивался в выборы епископов Рима и объявлял войны ругам и вандалам. В немногочисленных сохранившихся документах того времени имя Зенона упоминается крайне редко. Одоакр подписывал официальные акты *Odovasar Rex*, а не *Odovasar Patricius*, как было принято у римлян. Соответственно итальянский чиновник признает его *regia largitas* — королевскую щедрость, а не *patricia magnitudo* — значительность патриция. Поэтому во всех отношениях правильно — и удобно — именовать Одоакра первым германским королем Италии и считать его правление началом новой эры. Если мы по какой-то причине этого не сделаем, то будет логично отказаться признавать вестготских или франкских королей Испании и Галлии как независимых суверенов — до середины VI века — и продлить время существования Римской империи запада до Леовигильда и Теудеберта, официально сложившего с себя императорские полномочия (540—570).